

УДК [94:327] (73+569,1) | 1977/1988

АМЕРИКАНО-СИРИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1977–1988 годы)

В. А. Музалевская

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: victoriyamuzalevskaya@yandex.ru

В статье рассматривается сирийская политика США на заключительном этапе холодной войны, а именно при администрациях президентов Дж. Картера и Р. Рейгана. В фокусе автора находится эволюция американо-сирийских отношений, политика Соединённых Штатов на Ближнем Востоке в отношении Сирии в рассматриваемый период. Также даётся характеристика их основных стратегических подходов.

Ключевые слова: американо-сирийские отношения, сирийская политика США, Дж. Картер, Р. Рейган, Сирия, Ближний Восток.

The American-Syrian Relations at the Final Stage of the Cold War (1977–1988)

V. A. Muzalevskaya

The article examines the U. S. policy in Syria at the final period of the Cold war, especially during the administrations of J. Carter and R. Reagan. The author focuses her attention on the evolution of the American-Syrian relations, the United States policy in the Middle East and towards Syria in the period considered. The characteristics of the U. S.' main strategic approaches are also given.

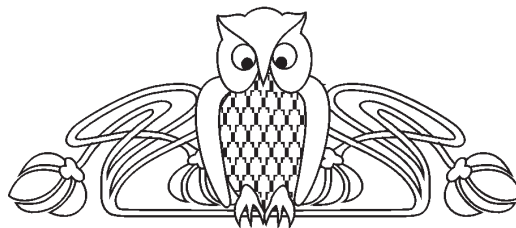
Key words: American-Syrian relations, Syrian policy of the U. S., J. Carter, R. Reagan, Syria, Middle East.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-454-458

На протяжении последних пяти лет Сирия является зоной вооруженного конфликта, сначала по причине гражданской и затем антитеррористической войн. Одним из самых активных акторов в сирийском конфликте являются Соединённые Штаты Америки. Однако Сирия появилась на внешнеполитическом горизонте США достаточно давно. История их отношений насчитывает десятилетия, уходя корнями в XIX в., а если брать период официальных отношений, то с самого момента образования независимой Сирии в 1944 г.

В конце холодной войны, в период администраций Дж. Картера и Р. Рейгана, США начинают формировать основные принципы стратегии своей сирийской политики, которые потом циклично повторялись в американо-сирийских отношениях, сохраняя свою актуальность и на современном этапе их развития.

Обращаясь к предшествующему периоду, стоит отметить, что после окончания Второй мировой войны американо-сирийские отношения выстраивались в контексте трёх составляющих: арабо-израильского конфликта, фактора противо-

стояния двух «лагерей» в холодной войне и энергетической безопасности США.

С самого начала американо-сирийских контактов США старались распространить своё влияние на Сирию сначала при помощи «мягких» средств, а затем, используя все более серьёзные механизмы дипломатии торговли и экономической помощи. После окончания Второй мировой войны из-за осложнения американо-сирийских отношений давление на Сирию стало усиливаться, и уже в конце правления администрации Р. Никсона сирийская политика США сопровождалась враждебной и крайне жёсткой риторикой в адрес Дамаска.

Хафиз Асад, придя к власти в Сирии в начале 70-х гг. XX в., взял курс на активное развитие государства, укрепление его как внутри, так и в региональных отношениях на Ближнем Востоке. Он принёс с собой идею национального единства не только сирийцев, но и всех арабских наций, став защитником интересов арабского мира в диалоге с Западом. Такая политика имела успех, вследствие чего Сирия укрепила свои позиции и авторитет на Ближнем Востоке.

В этот период, несмотря на признание Вашингтоном важности Сирии для процесса ближневосточного мирного урегулирования, администрация Никсона проводила в отношении Дамаска политику «мелких шагов» (ее автором был госсекретарь Г. Киссинджер), сосредоточив основное внимание на своём союзнике в регионе – Израиле.

Однако в США далеко не все были довольны этой политикой. «Мелкие шаги» и «частичное урегулирование» признавались опасными для будущего и чреватými новыми конфликтами¹. Пришедший к власти в январе 1976 г. Джимми Картер решил взять курс на отказ от поэтапного урегулирования в пользу всеобъемлющего решения ближневосточного конфликта. Тем более что этот конфликт разрастался, распространившись на территорию Ливана, где в него оказались «вовлечены регулярная армия, национальные и частные отряды милиции, партизанские подразделения, террористические снайперы и артиллеристы, имевшие в корне различавшиеся мнения по поводу стабилизации обстановки и разрешения конфликта»².

В американской официальной историографии ближневосточного конфликта считается, что «Картер был первым президентом США, продемонстрировавшим больше чуткости в отношении

арабских претензий». Более того, в США сложилось мнение, что именно Картер был убеждён, что мир в регионе не будет без ухода израильских войск с оккупированных арабских территорий и что Сирия – «важнейший игрок в регионе»³.

Поначалу казалось, что Картер был прав. Уже в феврале 1977 г. Дамаск посетил вновь назначенный госсекретарь Сайрус Вэнс, а его сирийский коллега Хаддам побывал 24–26 апреля в столице США. Эти визиты подготовили встречу президентов Дж. Картера и Х. Асада в Женеве, которая состоялась 9 мая и завершилась, как было объявлено, в обстановке «умеренного оптимизма»⁴.

Однако этот оптимизм длился недолго. Приход к власти в Израиле 17 мая 1977 г. крайне правого блока Ликуд ужесточил позицию агрессивных кругов Израиля. Соответствующего нажима на Тель-Авив не последовало, что вызвало критику непоследовательности политики США в Сирии.

В августе 1977 г. С. Вэнс дважды посетил Дамаск с предложением США и Египта создать для подготовки мирной конференции в Женеве «рабочую группу», которая должна была состоять из министров иностранных дел Израиля и арабских государств. Однако в ноябре 1977 г. состоялся визит египетского президента А. Садата в Израиль, который вызвал в Сирии возмущение. В Дамаске этот визит расценили как «заговор Израиля, Египта и США». Стало ясно, что американцы сделали ставку на прямые переговоры Израиля и Египта, чего Израиль и добивался 10 лет.

Попытка Вэнса убедить Сирию принять участие в созываемой Садатом конференции в Каире закончилась провалом: в день прибытия госсекретаря в Дамаск сирийская пресса писала о том, что «арабы получили удар ножом в спину» от Вашингтона⁵. И хотя Вэнс говорил о «важности сирийско-американских отношений», это не помешало президенту Картеру заявить 25 декабря 1977 г., что мир может быть заключён и без согласия Сирии. Это заявление вызвало антиамериканские демонстрации в городах Сирии. В феврале 1978 г. Дамаск отказался принять посланца Вашингтона А. Амертона, хотя в США и уверяли, что поддерживают с Сирией нормальные отношения⁶.

В феврале 1978 г. произошли стычки между сирийскими войсками и отдельными частями ливанской армии, превратившейся, по определению Х. Асада, в «сборище кланов». Однако США активно снабжали ливанскую армию оружием и снаряжением, а также прислали в апреле 1978 г. миссию из пяти высших офицеров для «планирования помощи» армии Ливана.

Руководство Сирии в феврале и июле 1978 г. обвинило США в причастности Вашингтона к организации сирийско-ливанских столкновений с целью отвлечь внимание от произраильских манёвров президента Египта А. Садата и оказать давление на Сирию. В целом же с конца 1977 г. и вплоть до конца своего правления президент

Дж. Картер «сосредоточился на египетско-израильских переговорах»⁷.

В ноябре 1977 г. состоялся исторический визит Садата в Израиль, где он выступил перед Кнессетом в Иерусалиме, признав за еврейским государством, таким образом, право на существование. Тем самым, Египет – самая большая и сильная в военном отношении арабская страна – первой денонсировала провозглашённый в 1967 г. в Хартумской резолюции принцип «трёх нет» – «нет» миру с Израилем, «нет» – признанию Израиля, «нет» – переговорам с Израилем. В результате осуществления этого курса в Кэмп-Дэвиде в конце 1978 г. были заключены известные мирные соглашения между Израилем и Египтом⁸.

Несмотря на визит президента Египта А. Садата в Дамаск 16 ноября 1977 г., Сирия отвергла эти соглашения как капитулянтские и как не принимающие во внимание общерабские интересы, заявив, что «не капитулирует перед врагом и его союзниками»⁹. И в дальнейшем Сирия решительно выступала против сепаратных сделок, серьёзно менявших обстановку в регионе. В результате США на долгое время утратили в Сирии какое-либо влияние, хотя и сумели поссорить Сирию с Египтом и Иорданией¹⁰.

Однако Сирия вовсе не занимала при этом каких-либо экстремистско-сектантских позиций, какие ей приписывали многие эксперты на Западе, включая США. Все американские президенты знали это (хотя нередко и говорили прямо противоположное) и на практике стремились воспользоваться этим, заинтересовав Сирию экономически. Ещё администрация Дж. Кеннеди пыталась влиять на Сирию подобным образом, увеличив долю США во внешнеторговом обороте Сирии с 12,2 до 54,2%¹¹, а экономическая помощь США Сирии составляла 75,8 млн долл.¹²

Администрации Дж. Форда и Дж. Картера в 1975–1978 гг. попытались возобновить тактику Кеннеди в новых условиях – Сирии была предоставлена экономическая помощь размером в 185 млн долл. В августе 1976 г. министр казначейства США У. Саймон подписал в Дамаске соглашение о частных инвестициях иностранных фирм в проекты Пятого пятилетнего плана Сирии на 1976–1980 гг. Параллельно правительство США финансировало некоторые проекты развития в Сирии на общую сумму 178 млн долл., а также ввозило продовольствия на сумму в 63 млн долл.¹³ Кроме того, был заключён ряд других экономических соглашений – о совместном участии в обучении технических кадров и о хозяйственном развитии в феврале 1975 г., а также о поставках сельхозпродукции в мае 1978 г.¹⁴

Однако наиболее важным представляется соглашение о культурном сотрудничестве США и Сирии, подписанное в Дамаске 12 мая 1977 г. Оно предусматривало «поощрение и развитие контактов, обменов и сотрудничества в областях науки, образования и культуры, а также в других

областях взаимных интересов». Планировались обмен студентами, исследователями, профессорами университетов, поощрение изучения арабского языка в США и английского в Сирии, предоставление учебных и методологических материалов, гастроли театральных и музыкальных ансамблей, «взаимные визиты художников, писателей, специалистов по всем академическим дисциплинам», и особенно «предоставление помощи чиновникам национальных и региональных администраций для изучения различных задач правительственного управления в обеих странах»¹⁵.

Однако существенного сближения, прежде всего в политической области, не произошло. Во многом это объяснялось тем, что Сирия в конце 1970-х – начале 1980-х гг. переживала трудный период борьбы с засылаемыми из Ирака террористами, но особенно с исламскими экстремистами из организации «братья-мусульмане». Объединившись в тайные ячейки и получив поддержку извне, в том числе от мусульманских фундаменталистов некоторых арабских стран, занимавших проамериканскую позицию, «братья-мусульмане» развернули террор против правительственных чиновников, государственных служащих, активистов БААС и армейских офицеров.

При этом особая ставка делалась на разжигание межобщинной розни с целью противопоставить друг другу различные конфессии, всегда мирно существовавшие в Сирии. Уже с осени 1978 г. в Сирии стало известно, что исламские боевики проходят военное обучение в Иордании и пользуются помощью как некоторых саудовских кругов, так и право христианских, прежде всего, маронитских, стремившихся при помощи Израиля ликвидировать палестинскую проблему в Ливане и недовольных, в этой связи, ролью объективного посредника и арбитра, которую Сирия играла в этой стране¹⁶.

Убийство 32 кадетов артиллерийской школы в июне 1979 г., а ранее 54 солдат в Халебе, а также убийство 70 офицеров и служащих в последующие несколько месяцев вызвали ответные контрмеры сирийских властей – в августе 1979 г. были казнены 15 террористов. Их ячейки в больших городах были разгромлены, около 100 подпольщиков во главе с лидером братьев-мусульман Х. Абу были арестованы, а новый их лидер А. Заим был убит в сентябре 1979 г.¹⁷

Администрация Картера, формально ко всему этому непричастная, тем не менее, максимально воспользовались трудностями Сирии, постаравшись изолировать её в арабском мире и представить в глазах соседей как якобы источник анархии и хаоса. Соединённым Штатам это было нужно, чтобы выдвинуть на первые роли своего главного тогда союзника в арабском мире – египетского президента А. Садата, во всём следовавшего политике США, но именно поэтому терявшего всякий авторитет среди арабов.

Кроме того, США, рассчитывавшие руками Сирии в Ливане устранить палестинцев и национально-патриотические силы, были недовольны продуктивной позицией Сирии в этом вопросе. Поэтому они поддерживали ориентированные на отрыв от арабского мира право христианские круги Ливана, тем более, что часть их была склонна сотрудничать с Израилем, также заинтересованном в ослаблении Сирии. И США, и Израиль, и право-радикальные силы в Ливане и Иордании особенно возмущались неизменным отстаиванием Сирией законных национальных прав арабов Палестины¹⁸.

В целом основной курс политики США при Картере был направлен на заключение соглашений с Египтом, которые так долго ждал Израиль. Несмотря на ряд значительных взаимных шагов в отношении Сирии, Вашингтон временами вел себя в отношении неё непоследовательно и не упускал шанса использовать возникавшие внутренние проблемы Сирии в своих интересах и в интересах союзников.

Однако США, особенно после прихода к власти Рональда Рейгана, явно недооценивали роль и место Сирии на Ближнем Востоке. Администрация продолжала в основном опираться на Израиль и государства Персидского залива, одновременно стараясь противопоставить Ирак Ирану и противодействовать Советскому Союзу в Афганистане. Более того, «увлечённая антикоммунизмом и жадной вытеснения советского влияния на Ближнем Востоке, администрация Рейгана нереалистично пыталась объединить арабов и израильтян в новом антисоветском блоке»¹⁹.

Администрация Р. Рейгана, пытаясь ослабить влияние Дамаска, поддержала израильское вторжение в Ливан летом 1982 г. в надежде изолировать эту страну от Сирии. Израилу удалось лишь на короткое время вытеснить часть отрядов ООП из Ливана и навязать президенту Жмайелю выгодное для себя майское соглашение 1983 г. Вашингтон совершенно не понял, что Сирия, хоть и осталась после измены А. Садата «один на один с врагом», т. е. Израилем, но зато «вернула себе место стержня» арабской нации. Президент Сирии счёл ливано-израильское соглашение «наградой Израилу за вторжение», а для всего арабского мира – «угрозой и оскорблением»²⁰.

В результате Дамаску удалось не допустить образования в Бейруте антисирийского правительства, после чего в западной прессе началась кампания обвинения Сирии в «терроризме». Однако аргументы были неубедительны. В то время как США бомбили Ливию и оккупировали Гренаду, высадили свои войска в Ливане, в Сирии, например от бомб настоящих террористов погибли 144 человека²¹.

В конечном итоге Израиль и США были вынуждены вывести свои войска из Ливана, а соглашение от мая 1983 г. было денонсировано президентом Ливана, что «позволило Сирии уси-

лить свой контроль за Ливаном и играть в нём дипломатическую роль первого плана». Как пишут некоторые французские авторы, Х. Асад в этом конфликте победил как «единственный защитник арабского национализма» после смерти Насера и «исчезновения Египта как рупора арабского прогрессивного мира»²².

Инициативу по формированию сопротивления новой политике Вашингтона взял на себя сам Х. Асад. Только с 8 по 15 марта 1980 г. президент Сирии семь раз выступил на собраниях профсоюзов и общественных организаций, призвав их членов «вооружаться ради защиты революции». Образованные этими организациями, а также всеми партиями Прогрессивного народного фронта во главе с БААС, батальоны добровольцев народной милиции сыграли важную роль в отпоре террористам и в помощи армии и полиции.

Поднятое мятежниками восстание в Хаме в феврале 1982 г., где террористы убивали активистов БААС с их семьями по приказу «командования исламской революции» (находилось в Бонне, ФРГ), было подавлено. При этом погибли сотни людей, в том числе военнослужащие, полицейские и представители народной милиции²³. Западная пресса потом несколько месяцев писала о событиях в Хаме, всячески преувеличивая количество погибших, но в основном называя до 300–500 убитых мятежников²⁴.

Именно после того как выявилась невозможность подрыва позиций Сирии изнутри, в феврале – марте 1984 г. США были вынуждены вывести свои войска. Добившись этого, Сирия отвела угрозу своей безопасности с территории Ливана²⁵. И естественно, что именно тогда в Сирии категорически отвергли все «иллюзии относительно поддержки арабов Вашингтоном» и усилили сотрудничество с СССР, предоставившим Сирии ракеты, превосходившие системы вооружения авиации Израиля²⁶.

Разумеется, всё это не могло не сказаться на отношениях Сирии с США, которые прекратили помощь Дамаску в налаживании нефтедобычи и строительства предприятий тяжёлой промышленности. Доля Сирии в экспорте США снизилась в 1984–1986 гг. примерно в 1,5 раза²⁷. Характерно, что до этого в 1980–1982 гг. экспорт Сирии в СССР вырос с 320 млн до 450 млн сирийских лир. Даже по мнению западных экспертов, в начале 1980-х гг. правительство Сирии «усилило своё политическое влияние в регионах Алеппо, Хомса и Хамы, где ранее возникали оппозиционные движения»²⁸. В немалой степени это было результатом неуклонного ежегодного экономического роста, составившего 6–7% в 1970-е гг. и более 8% в начале 1980-х гг.²⁹

Вместе с тем Сирия, вопреки периодически разгоравшимся против неё пропагандистским кампаниям на Западе, в первую очередь в США, старалась избавиться «от образа страны, отвергавшей любое соглашение»³⁰. Вашингтон также осоз-

нал невозможность иметь дело с Дамаском только используя язык угроз и давления. В результате уже в 1986–1987 гг. экспорт США в Сирию вырос с 59,3 до 93,2 млн долл., а импорт в США из Сирии увеличился с 9 млн до 66,4 млн долл.³¹ Однако Рейган и его сторонники до конца не поняли и не использовали все возможности для проведения более гибкой политики в отношении Сирии. Это произошло уже после прихода к власти администрации Джорджа Буша в начале 1989 г.

Таким образом, в конце холодной войны мы наблюдаем усиление роли Сирии в политике США на Ближнем Востоке и интенсификацию американо-сирийских отношений. В период правления администрации Дж. Картера это проявлялось в активном использовании экономической помощи, а также заключении договора о всестороннем сотрудничестве, несмотря на то что основное внимание США было сосредоточено на их «фаворите» в регионе – Египте.

При администрации Р. Рейгана Соединённые Штаты старались повторить свой успешный опыт кэмп-дэвидских соглашений в отношении Сирии и тем самым взять ее под контроль. США пытались это сделать как «мягкими», так и более «жесткими» средствами, например через санкции. Однако такая стратегия не принесла успеха.

Несмотря на активную критику Вашингтона в адрес Сирии, а также санкции в конечном итоге администрации Рейгана всё-таки пришлось искать более взаимовыгодные подходы в диалоге с Сирией и использовать весь потенциал возможного сотрудничества. Этот курс был реализован приемником Рейгана, Дж. Бушем, который попытался использовать вместо политики «кнута» более «мягкий» курс, позволявший найти определенное взаимопонимание между Вашингтоном и Дамаском в период войны в Заливе.

Примечания

- 1 См.: Борисов Р. Американская политика и Ближний Восток в 70-е годы. Дамаск, 1982. С. 190–191.
- 2 Vucadinovic R. The Mediterranean between War and Peace. Belgrad, 1987. P. 25.
- 3 Drysdale A., Hinnebusch R. A. Syria and the Middle East peace process. N. Y., 1991. P. 186.
- 4 Аффаи И. Отношения Сирии с СССР и США в 1945–1991 гг.: Сравнительный анализ: дис. ... канд. ист. наук / РАН. Ин-т востоковедения. М., 1999. С. 91.
- 5 Там же. С. 92.
- 6 Там же.
- 7 Там же. С. 93.
- 8 См.: Drysdale A., Hinnebusch R. Op. cit. P. 187.
- 9 Ibid.
- 10 Kaminsky C., Kruk S. La Syrie: politiques et strategies de 1966 a nos jours. P., 1978. P. 183–184.
- 11 См.: Гани Г. Историческая эволюция отношений России и Сирии в XIX–XX вв. М., 1998. С. 103.

- ¹² См.: Карир Д. Советская политика на Ближнем Востоке в 1955–1975 гг. Бейрут, 1981. С. 115.
- ¹³ См.: Аффлау И. Указ. соч. С. 94.
- ¹⁴ См.: General participant training : Agreement between the United States of America and Syria. Damascus, February 27, 1975. Washington, 1977 ; Agricultural commodities : Agreement between the USA and Syria. Damascus, May 3. 1978. Washington, 1978.
- ¹⁵ Культурное соглашение между США и Сирийской Арабской республикой. Вашингтон, 1977. С. 4–5.
- ¹⁶ См.: Аффлау И. Указ. соч. С. 95–96.
- ¹⁷ См.: Kaminsky C., Kruk C. Op. cit. P. 135–138.
- ¹⁸ Ibid. P. 179, 187.
- ¹⁹ Drysdale A., Hinnebush R. Op. cit. P. 188.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ Drysdale A., Hinnebush R. Op. cit. P. 191–195 ; Kaminsky C., Kruk C. Op. cit. P. 171, 205.
- ²² Kaminsky C., Kruk C. Op. cit. P. 171, 205–209.
- ²³ См.: Аффлау И. Указ. соч. С. 100.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ См.: Drysdale A., Hinnebush R. Op. cit. P. 127–128.
- ²⁶ См.: Аффлау И. Указ. соч. С. 101.
- ²⁷ См.: Syria under Assad. L. ; Sydney, 1987. P. 59 ; The Middle East Economic Digest. December 28. L., 1988. P. 113.
- ²⁸ Syria under Assad. P. 57.
- ²⁹ Ibid. P. 45.
- ³⁰ Kaminsky C., Kruk C. Op. cit. P. 172.
- ³¹ Ibid.

Образец для цитирования:

Музалевская В. А. Америко-сирийские отношения на заключительном этапе холодной войны (1977–1988 годы) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 454–458. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-454-458.

УДК [94+327] (47+57+574)|19|

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В 1990-е ГОДЫ

Г. С. Саркулова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: galiyasarkulova@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию серьезных трансформаций в системе международных отношений после распада Советского Союза, когда государства постсоветского пространства были вынуждены выстраивать свою собственную внешнеполитическую линию. Автор также анализирует внешнюю политику Казахстана в контексте формирования новой системы международных отношений.

Ключевые слова: внешняя политика Казахстана, международные отношения, Центральная Азия, СССР, постсоветское пространство.

The Transformation of the International Relations System after the Collapse of the USSR and Kazakhstan's Foreign Policy in the 1990s

G. S. Sarkulova

This article is devoted to the study of the major transformations in the system of the international relations after the Soviet Union collapsed, followed by the post-Soviet states having been forced to build their own foreign policy. The author also analyzes the foreign policy of Kazakhstan in the context of the formation of a new system of international relations.

Key words: foreign policy of Kazakhstan, international relations, Central Asia, Soviet Union, post-Soviet space.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-458-463

Заключение в декабре 1991 г. Беловежских соглашений¹ и Алма-Атинской декларации² привело к исчезновению такого крупного государства, как Советский Союз. Прекращение существования Союза ССР как субъекта международных отношений и геополитической реальности стало итогом кризиса Советского государства и системы ценностей в ходе дезинтеграционных процессов. По мнению председателя Верховного Совета РСФСР/РФ Р. И. Хасбулатова, качество новой ситуации заключалось в резком пространственном сокращении исторической России, на 30% её территории, на 35% всего промышленного и сельскохозяйственного производства, уменьшении населения вдвое и, как следствие, сильнейшем «сжатии» как экономических, так и геополитических позиций России. Более того, потерю статуса великой державы не могли замуфлировать никакие формулировки о правопреемстве России в отношении СССР, это не могло остановить дальнейшего размывания государственности, ослабления страны, которая могла быть втянута в глобализационный процесс на правах сырьевой базы, оказаться под мощной пятой притяжения «атлантической цивилизации» и раствориться в ней³. Президент России В. В. Путин позже признал крушение СССР «крупнейшей геополитической катастрофой века»⁴. Крах Советского Союза с геополитической точки зрения